

*С. М. Алейникова,
кандидат социологических наук, начальник отдела кадровых технологий НИИ
теории и практики государственного управления Академии
управления при Президенте Республики Беларусь*

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ – ПЕРСПЕКТИВА ИЛИ ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ?

В 2011 г. в Республике Беларусь в качестве факультативного школьного курса был введен предмет «Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян», программа которого была одобрена решением Координационного совета Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви по вопросам сотрудничества от 4 февраля 2010 г.

Цель предмета была заявлена как «воспитание высоконравственной личности на основе ценностей восточнославянской и отечественной православной культуры». Задачами соответственно стали: раскрытие роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций восточных славян и, в частности, белорусского народа; формирование активной жизненной позиции, социальной ответственности учащихся, бережного отношения к историко-культурному наследию своего Отечества; создание условий для последовательного приобщения учащихся к духовно-нравственным ценностям и формирования гражданского патриотизма [1].

Введение и разработка курса осуществлялась на базе ряда нормативных правовых документов: Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью, подписанного в 2003 г., Программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, а также Инструктивно-методического письма Министерства образования «О порядке, условиях, содержании и формах сотрудничества органов и учреждений образования Республики Беларусь со структурами Белорусской Православной Церкви в вопросах воспитательной и образовательной деятельности» от 9 сентября 2005 г.

Не вдаваясь в оценку содержания программы, которая представляется достаточно дискуссионной, являясь по сути адаптированным изложением Священного Писания (Евангелия) и имеющей лишь косвенное отношение

к общему понятию культуры, отметим, что введение указанного предмета было реализовано в русле общей тенденции «раскрутки» в российских и белорусских школах ОПК. Следует, однако, заметить, что методы и инструменты влияния на общественное мнение и принятие соответствующих решений в России и Беларуси существенно различались – главным образом, по степени обязательности и принудительности. Если в Республике Беларусь предмет изначально планировался факультативным, то есть по желанию учащихся и родителей, то в России введение ОПК в качестве одного из модулей обязательного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России» сопровождалось острыми дискуссиями и неоднозначными оценками.

ОПК: добровольность или обязательность?

Общим итогом выступлений представителей Русской православной церкви (далее – РПЦ) и политической власти явилось не столько внедрение данной дисциплины в учебный процесс, сколько скрытая конфронтация общества по поводу этого события. Все это выявило характерную для современного российского общества проблему: несоответствие между декларацией уровня религиозно-политического единomyслия российского общества и фактической ролью РПЦ как значимого фактора его мотивации.

В этой связи представляется актуальным выявление и изучение основных этапов, инструментов и механизмов внедрения в российских школах ОПК как примера использования политических технологий в процессе реализации задач по формированию новой идентичности, а также ужесточения российского законодательства в сфере свободы совести и свободы слова.

Одним из ведущих инструментов подготовки необходимого общественного мнения и создания информационного фона является деятельность СМИ и интернет-источников. Кампания по освещению введения ОПК

в российских школах рассматривается на примере деятельности международной информационной группы «Интерфакс-религия», наиболее активно осуществляющей деятельность по пиар-сопровождению соответствующих инициатив РПЦ. Соответственно, здесь и далее цитаты будут приводиться со ссылкой на один источник – информационный портал «Интерфакс-религия» [2].

В марте 2009 г. Патриарх Кирилл назвал мифологемой заявление о том, что Церковь в обязательном порядке пытается навязать изучение ОПК: «Церковь никогда этого не предлагала. Мы предлагали, чтобы на основе альтернативы в рамках учебных программ преподавался бы ряд предметов по выбору».

Однако следует отметить, что церковь изначально предлагала введение катехизации школьников, то есть преподавание «Закона Божьего». В то же время, учитывая общественное мнение и законодательные рамки, предусматривающие светский характер образования, РПЦ был предложен компромиссный вариант по введению обязательного для изучения культурологического предмета – ОПК. Именно об обязательном изучении данного предмета неоднократно и последовательно заявлял предшественник Патриарха Кирилла Алексий II: «Это культурологический предмет, и каждый молодой человек... обязан знать историю своей культуры», «если в нашей стране живут люди, исповедующие другие религии, то они... должны знать и культуру той страны, в которой они живут».

Критику со стороны противников обязательного изучения ОПК Патриарх Алексий II считал несостоятельной: «Сегодня у ОПК есть противники, считающие, что школа отделена от церкви, и Закон Божий не может иметь места. Но я считаю, что это – не Закон Божий, а культурологический предмет, и каждый культурный человек должен знать основы своей культуры», предусматривая возможность преподавания ОПК священниками: «боязнь увидеть священника в школе является пережитком советского прошлого». Позиция Патриарха была поддержана А. Кураевым, заявление которого однозначно и не предполагает альтернатив: «Обучение ОПК должно быть обязательным, а не добровольным». Глава же синодального Отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами Д. Смирнов высказался менее корректно, назвав дискуссию о преподавании ОПК «идиотской».

Таким образом, РПЦ изначально предполагала и последовательно отстаивала обязательность введения и преподавания в школах

ОПК. Поэтому в данном случае, возможно, имеет место отождествление своей личной позиции с позицией церкви, поскольку непосредственно Патриарх Кирилл выступал за предоставление школьникам возможности альтернативы: «в школе в обязательном порядке должны преподаваться духовно-нравственные предметы, однако выбор этих предметов должен предоставляться ученикам», настаивая на добровольности изучения: «Все дело в том, что все основано на добровольности, ведь наши люди имеют закрепленное право получать такое образование».

Митрополитом, а позже Патриархом Кириллом был предложен компромиссный вариант, предполагающий альтернативу ОПК в рамках одного курса. В этой связи итоговую конструкцию обязательного образовательного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России», предоставляющего ученику возможность выбора одного из модулей, можно назвать скорее вынужденным компромиссом, чем изначальной инициативой, который удовлетворил, однако, обе стороны.

С одной стороны, серьезные разночтения, с другой – демократизм и плюрализм мнений присутствуют у представителей РПЦ и относительно требований к педагогическим кадрам, осуществляющим преподавание ОПК, а также учебникам и учебно-методическим пособиям.

Так, по мнению Патриарха Кирилла, преподавание ОПК могут осуществлять «даже учителя математики или физкультуры – главное, чтобы они обладали необходимой педагогической подготовкой». В то же время заместитель руководителя синодального Отдела по религиозному образованию и катехизации протоирей А. Абрамов предлагает свое видение решения данной проблемы, в корне противоречащее мнению Патриарха: «Это должны быть настоящие специалисты, а не бывшие преподаватели физкультуры или “Основ безопасности жизнедеятельности”». В отношении же кадров, обладающих необходимой педагогической подготовкой, но с нерелигиозным мировоззрением возможность преподавания Патриархом априори исключена: «чтобы, простите, не безбожники преподавали ОПК». В свою очередь глава синодального Отдела по религиозному образованию и катехизации митрополит Меркурий считает, что преподавание ОПК должно быть не столько «профессиональными» верующими, «сколько профессиональными педагогами».

Подобный разнобой мнений относительно кадров, призванных преподавать ОПК, обусловил необходимость конкретизации требо-

ваний к учителям: преподавание ОПК – «дело миссии мирян», однако они должны быть верующими, крещеными, воцерковленными, иметь богословское образование и понимать преподавание как служение: «В существование человека, любящего и знающего православную культуру, не будучи при этом крещеным и воцерковленным, верится с трудом».

В 2012 г. в процессе введения ОПК в обязательную образовательную сетку российских школ выдвигается уже новый тезис о необходимости обязательной церковной аккредитации учителей по ОПК: «Церковь должна участвовать на всех этапах подготовки и аттестации учителей ОПК». Развитие темы получило в заявлении Московского патриархата о том, что «учебники и учителя по религиозным культурам должны проходить экспертизу и аккредитацию религиозных организаций», что фактически означает введение официальной цензуры на подобные учебные материалы и, соответственно, дополнительного образовательного и мировоззренческого ценза для педагогов, что противоречит действующему трудовому законодательству. Логичным завершением приведенных дискуссий стало требование со стороны РПЦ о его корректировке и уже правовом закреплении данных норм: «Общественная церковная аккредитация учителей по религиозным культурам предусмотрена и в проекте нового закона об образовании. Но, на наш взгляд, она должна быть не по желанию, а обязательной».

Таким образом, длительная дискуссия относительно преподавания ОПК оформила перечень основных требований, предъявляемых к учителям РПЦ и, возможно, в перспективе закреплённых законодательно. Учитель должен быть:

- верующим;
- крещеным;
- воцерковленным;
- иметь богословское образование;
- иметь церковную аккредитацию.

Как видно, в данный перечень не входят требования педагогического, исторического, религиоведческого, искусствоведческого или любого другого профильного образования. В то же время, поскольку какие-либо уточнения отсутствуют, нельзя исключать, что данное образование по умолчанию предполагается в качестве базового.

Отдельно следует обратить внимание на то, что в итоге почти десятилетняя борьба РПЦ за введение ОПК, а также жесткое лоббирование своих интересов в образовательной сфере являлась, по мнению Патриарха Кирилла, всего лишь реализацией церковью

«инициативы Президента Российской Федерации», «поддержанной всеми традиционными религиозными общинами» [3]. Подобное смещение акцентов и перераспределение ролей позволило РПЦ устранившись от роли инициатора введения ОПК, переложив ответственность за реализацию и соответственно финансирование своих интересов в рамках данного курса на государство.

ОПК: этапы внедрения

Первым, начальным, этапом можно назвать активное развертывание информационной кампании по подготовке общественного мнения в пользу введения в российских школах ОПК.

В сентябре 2009 г. публикуются первые заявления о том, что, по данным социологических исследований, «почти 70 % россиян положительно относятся к введению в школах ОПК». Кроме этого, согласно опросу социологического факультета МГУ, 59 % жителей Москвы положительно оценивают идею введения в школах предмета ОПК, а сторонники курса хотели бы, «чтобы в его программу было включено изучение религиозных заповедей» [2]. Позитивные для РПЦ результаты социологических исследований дополняют заявления ВЦИОМ о 75 % православных в стране и росте числа сторонников преподавания «основ религии» с 48 % в 2001 до 53 % в 2009 г. [4; 5].

Созданный в СМИ позитивный информационный фон, сопровождавший кампанию по введению ОПК, послужил основанием для заявлений об обоснованности и крайней необходимости данной дисциплины, ожидаемости ее большей частью населения. Однако второй этап – включение в образовательную сетку российских средних школ и непосредственно выбор родителями и учащимися того или иного модуля «Основ духовно-нравственной культуры народов России» – выявил значительный разрыв между декларацией и фактом: реальной готовностью и желанием изучения ОПК, а также основ других религий.

Так, по состоянию на начало учебного года (октябрь 2012 г.), модуль «Основы светской этики» выбрали 42,7 % учащихся, ОПК – 31,7 %, «Основы мировых религиозных культур» – 21,2 %. Наиболее низкими рейтинги ОПК оказались в Сибирском, Уральском и Приволжском федеральных округах (в отдельных регионах – до 0 %) [6, с. 164].

Результаты выбора, фактическая готовность и реальное желание изучать ОПК обусловили со стороны РПЦ необходимость поиска условий и оправдание причин данного выбора, а также направления и способы его корректировки. Следует оговориться, что сам

факт осознанного, но нежелательного, с точки зрения РПЦ, выбора одного из модулей в принципе не рассматривается. Причины сложившейся ситуации следует искать не в волеизъявлении родителей и учащихся, а в негативном внешнем воздействии. Упоминание в риторике РПЦ приоритетного выбора «Светской этики» коррелирует исключительно с такими оценками, как «давление», «запрещение», «принуждение», «игнорирование» и т. п.

В частности, Предстоятель РПЦ назвал «абсурдной» ситуацию, когда в одном из регионов 100 % школьников выбрали светскую этику, заявив, что это результат «оказания давления на родителей», «когда директора школ заставляют детей выбирать православную культуру и вынуждают родителей подписываться на светскую этику», и выразил уверенность, что «эти перекосы будут, несомненно, исправлены». По мнению А. Кураева, причина – давление на школы со стороны местных органов образования. «Ясно, что было оказано давление. Я чувствую за этим чисто политический заказ». Глава союза «Христианское возрождение» В. Осипов также видит причину в конспирологическом воздействии внешних сил: регионы «не желают реализовывать права верующих родителей», «Республика Коми “практически бойкотирует” курс ОПК», «администрация категорически отказывается» и т. п.

Таким образом, к основным причинам приоритетного выбора «Светской этики», с позиций РПЦ, можно отнести:

- оказание давления на школы;
- оказание давления школами на родителей и учащихся;
- бойкот и игнорирование местными органами власти.

В то же время Патриарх Кирилл, в отличие от других представителей РПЦ, объективно не отказывает родителям и учащимся в признании их волеизъявления, однако главной причиной фактического провала введения ОПК считает следствие «неверной трактовки... понятия светскости государства».

В понимании Патриарха «светское» и «нерелигиозное» равнозначно «атеистическому»: «При этом односторонне перетолковывается само понятие светскости, в результате чего оно фактически отождествляется с атеизмом», «наши сограждане должны знать, что светская этика – это нерелигиозная, то есть атеистическая мораль», «это атеистическая, нерелигиозная этика».

Атеистическая мораль однозначно трактуется Патриархом негативно в русле общей тенденции российского политико-идеологического пространства по демонизации советско-

го прошлого: «А что такое светская этика? Некоторые путают светскую этику со светским этикетом и думают, что будут преподаваться правила поведения: как правильно есть, как сидеть, как галстук повязывать. Но в этом курсе предложат нечто иное – будет преподаваться атеистическая мораль, как та, что мы с вами изучали в советское время» [7].

Подобная трактовка «светского» претендует на исключительную монополию толкования: «В данном случае мы имеем дело с попытками идеологизировать школьное образование, под прикрытием борьбы за светский характер школы навязать учащимся материалистическое мировоззрение». В этой связи, очевидно, следует предположить, что возможное ориентирование школами родителей и учеников на выбор уже в пользу ОПК, с точки зрения РПЦ, не будет являться навязыванием, в частности, религиозного мировоззрения.

Логическим завершением дискуссий о содержании светского стало заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина о необходимости ухода от «вульгарного примитивного понимания светскости», озвученное им на встрече с иерархами Архиерейского собора РПЦ. Границы нового понимания светскости лишь предстоит обозначить, что, по-видимому, станет в ближайшее время актуальным предметом научной разработки ученых и преподавателей в рамках общественно-политических дисциплин.

Общим итогом кампании по введению в российских школах ОПК явилось, во-первых, формирование перечня обязательных требований к преподавателям ОПК (верующие, крещенные, воцерковленные, прошедшие обязательную церковную аттестацию) и учебникам по ОПК, которые должны пройти конфессиональную экспертизу.

Во-вторых, формирование в лице «Основ светской этики» негативного образа как внутреннего, так и внешнего «врага». Соответственно позиция по игнорированию ОПК и выбору иного модуля обозначается уже как «противогосударственная, центробежная и проатлантическая» [2].

Следует, однако, принимать во внимание, что любое противопоставление в контексте поиска и формирования «внутреннего врага» влечет не консолидацию, а конфронтацию или раскол общества по мировоззренческому признаку, хотя и значительно облегчает его управление. В данной ситуации учебный курс становится заложником политических и религиозных сил, одним из факторов политического управления и эффективных инструментов информационного влияния.

В Беларуси введение ОПК прошло достаточно спокойно и бесконфликтно, поскольку обеими сторонами – церковью и государством в лице Министерства образования – были учтены реалии и традиции белорусского общества. Стороны постарались избежать принудительного характера, что обеспечило в целом позитивное восприятие учащимися и родителями данного предмета. В то же время «воспитание высоконравственной личности» невозможно без расширения или хотя бы сохранения в существующем объеме блока гуманитарных дисциплин: истории, белорусского и русского языка и литературы, мировой культуры, – которые играют не меньшую роль в становлении личности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Учебная программа факультативных занятий «Основы православной культуры. Православные святыни восточных славян». Пояснительная записка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sobor.by/programma_fakultativa_osnovy_prawoslavnoy_kultury.htm/. – Дата доступа: 25.05.2015.
2. Интерфакс-религия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/>. – Дата доступа: 29.07.2013.
3. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Международных Рождественских чтений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1048821.html/>. – Дата доступа: 29.07.2013.
4. Верим ли мы в бога? : Пресс-выпуск №1461 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13365>. – Дата доступа: 30.07.2013.
5. Закон Божий или светская этика: чему учить детей в школе? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12442/>. – Дата доступа: 30.07.2013.
6. Артамонов, С. С. Дискуссия вокруг религиозных учебных дисциплин как показатель отношения российского общества к церкви / С. С. Артамонов // Вестник МГОУ. Серия «Исторические науки». – 2012. – № 4. – С. 162–165.
7. Встреча Святейшего Патри арха Кирилла с общественностью Карелии. Ответы на вопросы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1176977.html/>. – Дата доступа: 01.08.2013.

SUMMARY

Introduction to Russian schools «Basics of Orthodox Culture» was accompanied by a sharp debate and multiple definitions. Overall result of talks of the Russian Orthodox Church and the government was not so much the introduction of the discipline in the curriculum as a hidden confrontation of the society. This conclusion can be made by analyzing the following factors: firstly, the formation of the list of mandatory requirements for teachers BOC (believers baptized ones, in-churched, compulsory certified by of the church), and textbooks on BOC, which should take confessional examination. Secondly, the formation by «Basics of secular ethics» of negative image «of the inner enemy». Thirdly, the formulation of the thesis of the «incorrect» and «vulgar» interpretation of the secular state. This suggests a further tightening of the Russian legislation on freedom of conscience and freedom of speech.

Поступила в редакцию 26.05.2015 г.